

КНДР И ПОЛИТИКА РОССИИ (1994—1998 гг.)

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Лариса Вячеславовна ЗАБРОВСКАЯ,
кандидат исторических наук

Россия является государством, исторически вовлеченным в решение корейских проблем. Это наиболее заинтересованная страна в ослаблении напряженности на Корейском полуострове, от чего в первую очередь зависит неприкосновенность ее дальневосточных рубежей. Понятна поэтому причина пристального внимания России ко всему, что происходит в КНДР, Республике Корея (РК), в характере их взаимосвязей. В данном исследовании уделено основное внимание внутривнутриполитической ситуации в КНДР после смерти ее президента Ким Ир Сена.

В 90-е годы внутривнутриполитическое положение КНДР резко ухудшилось, на что повлиял ряд объективных и субъективных факторов.

Объективные факторы: республика пережила несколько стихийных бедствий: в 1995—1996 гг. подверглась небывалым наводнениям, в результате которых был смыт не только урожай на корню, но и плодородные почвы. В 1997 г. КНДР пострадала от засухи, по этой причине начались проблемы с продовольствием.

Субъективные факторы: в 90-е годы КНДР осталась без разносторонней помощи СССР. Ее руководству на практике пришлось опробовать теорию «опоры на собственные силы» или, другими словами, идеи чучхе в экономике. В то же время КНДР увеличила расходы на оборону государства, что легло дополнительной нагрузкой на ослабленную экономику.

Целых три года — с июня 1994 г. по июнь 1997 г. КНДР была в трауре по президенту Ким Ир Сэну. В то время руководители (прежде всего его сын и наследник Ким Чен Ир) редко появлялись на публике. Страна оказалась как бы закрытой для иностранцев, что приводило ко всякого рода домыслам и конъюнктурным слухам со стороны зарубежных средств массовой информации (СМИ).

Наиболее активными в обнародовании разного рода сенсаций были южнокорейские СМИ, которые предрекали скорый крах КНДР. Однако время шло, но крах не наступал. Затем в южнокорейских СМИ стала превалировать другая тема — якобы во избежание неминуемого провала власти КНДР готовы предпринять нападение на Юг. Эта тема получила широкое распространение после бегства на Юг секретаря ЦК ТПК Хван Дян Оба в феврале 1997 г.

Позднее от его имени сообщалось, что у руководства КНДР существуют планы нападения на РК, что на Севере накоплен значительный объем химического и бактериологического оружия. Тогда же усилились утверждения о создании в КНДР ядерного оружия. Эти слухи усугублялись тем, что руководство КНДР довольно непредсказуемо вело себя на международной арене, не допустило экспертов МАГАТЭ на свои ядерные объекты, пообещав принять участие в переговорах 4-х стран, заинтересованных в решении корейских проблем (США, КНР, КНДР и РК), под различными предлогами откладывало встречи и т.п.

Таким образом, можно согласиться с южнокорейскими СМИ в том, что непредсказуемость северокорейских властей имеет место, но никак нельзя признать, что КНДР приближается к своему краху или готовит нападение на Юг. Все это не подтверждается другими источниками.

Хотя российские официальные источники также не дают целостной картины всего происходящего в КНДР, но в них преобладают несколько иные темы. Российские дипломаты, аккредитованные в Пхеньяне, также обращают внимание на экономические трудности в стране, но при этом не пишут в своих донесениях о приближающемся крахе.

Результаты визитов в Пхеньян российских официальных лиц, а также представителей различных политических течений дают односторонние сведения. Это и понятно: северокорейцы снабжали их дозированной информацией и представляли для обозрения известный круг пхеньянских достопримечательностей. Впечатления от поездок в КНДР у Жириновского, Селезнева, Монастырского и др. самые радужные. Напротив, у Лукина преобладает критика и недовольство северокорейской стороной. У тех и у других не было возможности поехать по стране, пообщаться с простыми людьми, поэтому у российских исследователей не вызывает доверия информация, которую наши политики публикуют в своих отчетах, где слишком много повторов того, о чем северокорейские высокопоставленные лица официально говорят и что они хотели бы услышать о своей стране в зарубежных СМИ¹.

Северокорейцы, работающие на территории российского Дальнего Востока, также могут явиться источником информации. При этом важно даже не то, что они сами говорят о своей стране, важнее, как они себя ведут в России, что является хотя и косвенным, но все же показателем внутривнутриполитического положения КНДР.

Каково было поведение северокорейцев в Москве и в Хабаровском крае в 80-е — начале 90-х годов? Они частенько оставались в нашей стране, воспользовавшись помощью российских корейцев, а затем просили политическое убежище.

В последние годы такое не наблюдается, хотя общая численность северокорейских рабочих увеличилась, и география мест их работы на российском Дальнем Востоке заметно расширилась. Они работают не только на лесозаготовках в Хабаровском крае, где в 1997 г. их численность достигла 15 тыс. чел., но и на строительных работах и в сельском хозяйстве в Приморье, где их число превышает 4 тыс. чел., а также на о-ве Сахалине — около 500 чел.

Северокорейские рабочие не так строго ограничены в передвижении в России своими властями, как это было в 80-х — начале 90-х годов. Они могут ездить по населенным пунктам не только группами, но и поодиночке. У них есть желание вернуться на родину. Во всяком случае, никто, с кем автору этих строк приходилось беседовать, не хотел бы остаться в России. О своей стране они отзываются положительно, хотя и отмечают, что в 1995—1996 гг. были трудности с продовольствием, но сейчас, по их словам, «все наладилось».

О многом может поведать и устройство быта северокорейских рабочих. В комнатах, где они живут, нет никаких лозунгов или портретов вождей. Только общая комната отдыха скромно украшена портретами покойного и ныне здравствующего вождей, а также несколькими лозунгами в память о Ким Ир Сене.

Редко кто из северокорейских рабочих носит значки с изображением Ким Ир Сена, которые в 70—80-е годы были обязательны и свидетельствовали, как правило, об успешном изучении имяреком трудов Ким Ир Сена об идеях чучхе. Не наблюдалось также лозунгов, славящих Ким Чен Ира. На вопрос, почему таковые отсутствуют, северокорейцы лишь пожимали плечами, говоря, что соответствующих указаний не поступало. Из этого можно сделать предварительный вывод, что, по всей видимости, идеология перестала иметь приоритетное значение в жизни северокорейского общества. Скорее всего, сейчас большее значение имеет физическое выживание населения. Да и сам Ким Чен Ир не стремится потеснить отца на революционном пьедестале, а скорее всего хотел бы остаться в тени его авторитета.

Разумеется, при анализе поведения северокорейцев в России необходимо учитывать, что посылаемые за границу рабочие не просто граждане КНДР, а именно лояльные к правящему режиму люди, возможно даже являющиеся государственными служащими (гражданскими или военными). По рассказам северокорейцев, за год-два напряженной работы в России им удастся скопить приличную сумму, позволяющую приобрести на родине дом или подержанный японский автомобиль, который, между прочим, стоит в КНДР в два раза дешевле, чем в Приморье.

По словам северокорейцев, самые значительные заработки — на лесозаготовках в Хабаровском крае. Понятно, что туда едут те, кто сумел доказать свою приверженность действующим в КНДР порядкам. Как видно, в стране, хотя и не провозглашен открыто лозунг «обогащайтесь», уже наметилась подобная тенденция у определенной категории лиц.

Власти КНДР, поощряя своих сторонников материальными выгодами от поездок за границу, добиваются двойного результата: во-первых, поступления валюты, а, во-вторых, создания среднего класса, который, став со временем более многочисленным, послужит опорой северокорейским властям. Россия, таким образом, предоставляя работу северокорейцам, становится соучастницей формирования в КНДР среднего класса, который, с одной стороны, является опорой существующего режима, а, с другой, — гарантом внутренней стабильности. Сейчас еще рано определенно говорить, благое дело делает Россия или нет. Уже одно то, что не происходит дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в КНДР, не вредит самим северокорейцам и их соседям.

Еще раз обращаясь к проблеме достоверности источников, все же следует отметить, что сведения, полученные из неофициальных опросов северокорейских рабочих, не могут отразить всего многообразия современной внутривнутриполитической ситуации в КНДР. Надо учитывать, что отбор рабочих, выезжающих в Россию, проводился целенаправленно.

На взгляд автора этой статьи, более достоверными источниками информации являются сведения, почерпнутые из бесед с российскими корейцами, которым удалось в последние два-три года побывать на своей исторической родине и увидеться с родственниками.

Следует сразу оговориться, что власти КНДР довольно дифференцированно относятся к разным общинам российских корейцев. Замечено, напри-

мер, что корейцы, проживающие в Приморском и Хабаровском краях, а также в государствах Центральной Азии, хотя и являются потомками выходцев из Северной Кореи, но не пользуются таким вниманием и благорасположением северокорейских властей, как сахалинские корейцы, в массе своей являющиеся выходцами из Южной Кореи. Выходцы с Севера — это люди, пережившие сталинские репрессии и переселения, имеющие средний достаток, не в состоянии, а зачастую из-за боязни осуждения со стороны российских властей, оказывать материальную помощь КНДР.

Сахалинские же корейцы имеют богатых родственников как в Японии, так и в РК, получают от них постоянную материальную поддержку, активно занимаются бизнесом и, наконец, проживают на богатом различными полезными ископаемыми острове. Эта группа российских корейцев, несомненно, представляет для властей КНДР многоплановый интерес. И не только для властей КНДР, но и для южнокорейских также. В настоящее время между КНДР и РК развернулось скрытое посторонних глаз соперничество за симпатии сахалинских корейцев.

До 90-х годов власти КНДР находились в привилегированном положении в отношении влияния на сахалинскую общину. В 50—80-е годы советский МИД и местная администрация позволяли северокорейским консулам в Находке посещать юг о-ва Сахалина и вести про-КНДРовскую агитацию среди корейского населения. В результате чего в 50-е годы многие сахалинские корейцы приняли гражданство КНДР, а в 1959—1961 гг. некоторые из них переехали на постоянное местожительство в КНДР. Впоследствии призывы властей КНДР переехать на Север прекратились.

С конца 80-х годов власти КНДР с молчаливого согласия МИД СССР начали кампанию среди сахалинских корейцев за возрождение национальной культуры: сахалинцы приглашались в Пхеньян изучать корейский язык, в сахалинские школы присылались учебники и различная литература, посвященная национальным традициям Кореи. Был образован Сахалинский комитет по мирному содействию объединению Кореи (сокр. «Котонрэн»), который ориентирован в своей деятельности на КНДР, занимается разъяснением политики КНДР в отношении объединения родины и помогает членам разъединенных семей поддерживать связь друг с другом. Председателем комитета является Квон Чен Син, заместителем — Ан Мен Бок (Ан Михаил Борисович).

После 1990 г., когда СССР установил официальные отношения с РК, южнокорейские власти также начали завоевывать расположение сахалинских корейцев. Южнокорейская сторона имела больше финансовых возможностей и быстро захватила лидерство в отношении влияния на сахалинских корейцев. При финансовой поддержке южан была создана Ассоциация корейских старейшин Сахалина (сокр. «Ноинхве»), председателем которой является Ли Октя (Ли Октябрина).

Кроме того, южнокорейцы, помимо отправки различной учебной и религиозной литературы стали оказывать финансовую поддержку ранее нейтральной корееязычной газете «Сэ Корё синмун» («Новая корейская газета»), которая начала перепечатывать материалы из южнокорейской прессы, оставляя без внимания события в КНДР, что вызывает неудовольствие у тех, кто симпатизирует северянам.

Южнокорейские власти организовали чартерные рейсы своих авиакомпаний, чтобы сахалинские корейцы могли посетить свою историческую родину и увидеться с родными. В настоящее время большинство сахалинских корейцев смогли побывать на родине.

В 1993 г. южнокорейские представители попытались провести социологический опрос среди сахалинских корейцев, что вызвало возражения как со стороны местных властей, так и российского МИДа. Последний опрос был проведен весной 1997 г. уже совместно со статуправлением Сахалинской области. Результаты опросов не были обнародованы. Судя по анкетам, южнокорейскую сторону интересовал, главным образом, один вопрос — хотят ли сахалинские корейцы переехать в РК на постоянное местожительство и, если да, то на каких условиях. Согласно неофициальным данным, только десятая часть сахалинской корейской общины выразила желание переехать на Юг на постоянное местожительство². Это в основном пожилые люди, которым южнокорейские власти пообещали предоставить жилье и небольшую пенсию.

Первоначально южнокорейские власти разрешили пятистам пожилым корейцам, которые родились на Юге, переехать на родину. Такое переселение стало возможным после заключения трехстороннего японо-корейско-российского межгосударственного соглашения 1992 г. (проблема воссоединения разделенных семей), по которому Япония обязалась возместить материальный ущерб насильственно переселенным в 30-е годы на юг Сахалина корейцам³, а южнокорейские власти — предоставить территорию для строительства жилья. На японские средства для переселенцев специально были построены дома. Переезд состоялся в 1993—1994 гг. В действительности сахалинцы оказались изолированными от местного населения, условия проживания не были такими хорошими, как ранее им обещали, и многие из них захотели вернуться на Сахалин, где оставались жить их ближайшие родственники.

Это несколько умерило желания сахалинских корейцев, особенно молодежи. Сохранив стремление побывать на родине своих предков, они уже не строили иллюзии относительно переселения туда навсегда. Возможно, именно этого результата и добивались южнокорейские власти, и без того озабоченные перенаселением страны и растущей безработицей. Стоит в этой связи вспомнить также и о том, что согласно ныне действующей Конституции Российской Федерации граждане России имеют право на двойное гражданство. Это обстоятельство, по всей видимости, учитывают как в РК, так и в КНДР, поскольку их действия в отношении сахалинских корейцев направлены на то, чтобы те оставались гражданами России и продолжали жить на Сахалине.

К сожалению, власти РК и КНДР не задумываются об интересах ранее единой сахалинской корейской общины, которая в результате их эгоистичных действий оказалась расколотой. При более благоприятных обстоятельствах она могла бы сыграть роль посредника в сближении Севера и Юга, сгладить конфронтацию между двумя частями разъединенной страны, содействовать неформальным связям разделенных семей. Пока же в КНДР могут бывать только те, кто поддерживает общество «Котонрэн», которое, например, в 1997 г. организовало две поездки сахалинцев в КНДР для участия в памятных мероприятиях по случаю трехлетней годовщины со дня смерти Ким Ир Сена и для встречи с родственниками. Последняя поездка проходила в конце октября 1997 г. после того, как Ким Чен Ир занял пост генерального секретаря ЦК ТПК.

Как правило, все российские корейцы перед выездом в КНДР проходят инструктаж представителя северокорейского консульства в Находке. Сахалинцам заранее было объявлено, что они могут оказать своим родственникам материальную помощь — подарить одежду, продукты, а также передать деньги. При этом обращалось внимание, что на передаваемых вещах ни в коем

случае не должно быть южнокорейских бирок о производителях товара. Исполнение этого предписания было самым тщательным образом проверено северо-корейской таможенной в Пхеньянском аэропорту.

Октябрьская турпоездка была довольно насыщенной: за две недели сахалинцы посетили Пхеньян, Алмазные горы (Кымгансан), Вонсан, Анчжу, а также поселок Пханьмыньчжон в демилитаризованной зоне, где наблюдали близлежащую южнокорейскую территорию.

Северо-корейские власти позволили своим гражданам посещать сахалинцев в течение всего путешествия. Некоторым из них удалось оформить командировку в Пхеньян и встретить родных сразу же по приезде, другие приходили к ним в гостиницы по пути следования. Сахалинские корейцы, не первый раз посещавшие КНДР, с удовлетворением отмечали, что стало гораздо меньше запретов по передвижению и общению с местными жителями. Можно было самостоятельно ходить по улицам, иногда родственникам даже удавалось переночевать в гостинице со своими российскими родными. К сожалению, никто из них не отважился пригласить сахалинцев к себе домой. Вместе с тем никто не жаловался на свою жизнь, хотя и без слов было понятно, что жители КНДР недоедают. Многие лишь упоминали, что не получают зарплату в течение последних трех лет. Зарплата, которая должна выплачиваться, крайне мизерна. За последние годы инфляция выросла более, чем в тысячу раз. Так, месячная зарплата квалифицированного архитектора равна всего лишь 200 тыс. вон, а стоимость 1 кг винограда на рынке — 300 тыс. вон. Нынешняя внутриэкономическая ситуация в КНДР очень напоминает российскую 1991—1992 гг., когда потребительские цены резко возросли, а зарплата осталась на прежнем уровне. При ее задержках столь длительное время населению приходится выживать самостоятельно.

Северо-корейцы с большой благодарностью принимали помощь сахалинцев, говоря, однако, что они больше нуждаются в деньгах, чем в продуктах и одежде. Денежная помощь в размере 200 долл. США позволяет северо-корейской семье сносно прожить в течение полугода. Настоятельная просьба привозить деньги, а не продовольствие, наталкивает на мысль, что в них более всего нуждаются северо-корейские власти, которые изымают деньги в свою пользу.

В КНДР сохранился ритуал поклонения памяти Ким Ир Сена. Так, по приезде в Пхеньян сахалинцев везли в Мемориал Ким Ир Сена, где глава делегации возложил цветы, а все остальные, выстроившись в ряд, отвесили несколько почтительных поклонов. Сахалинцы повторили эту церемонию и перед отъездом домой. В обязательном порядке они посещали Мавзолей Ким Ир Сена и дом-музей на его родине в Мангенде, где могли наблюдать, с каким благоговением дети и взрослые внимали словам экскурсоводов, повествующих о жизни и деятельности вождя и ближайших членов его семьи. По наблюдению сахалинцев, хотя культ поклонения Ким Ир Сэну и сохраняется, но уже не бросается в глаза обилие его портретов и скульптурных изображений, что было характерно для 80-х годов.

Впечатления сахалинских корейцев, побывавших у родственников в КНДР, довольно интересны и позволяют пополнить информацию о внутрисполитической жизни этой закрытой страны.

Все проанализированные автором статьи корейских изданий имеют разную степень достоверности, но их совокупный анализ позволяет представить целостную картину происходящего и сделать следующие выводы.

Власти КНДР сохраняют полный контроль за внутренним положением в стране. Вступление Ким Чен Ира на высший пост в партии — прямое тому подтверждение. Организованной оппозиции Ким Чен Иру нет. Поэтому не стоит придавать значение утверждениям южнокорейских СМИ о приближающемся крахе КНДР.

Действительно, трудности с продовольствием в стране сохраняются, но и в этом случае руководство КНДР использует ситуацию для привлечения в страну гуманитарной помощи и поступления валюты. При этом руководство умело ограждает свое население от любой положительной информации о жизни в Республике Корея.

Несмотря на внутриэкономические трудности, власти КНДР находят возможность для проведения своей политики в отношении российских корейцев.

В перспективе можно ожидать, что нынешний режим власти в КНДР будет медленно эволюционировать в более открытое общество, образ которого мы можем наблюдать на примере Китая, на опыте его преобразований в 80—90-е годы. Не зря, по-видимому, китайские власти принимают так много участия во всех северокорейских делах.

Стабилизация внутривнутриполитической жизни в КНДР приведет, по всей видимости, к переносу объединения Кореи на будущее. Мирное сосуществование КНДР и РК — это единственная возможность сохранения мира и стабильности на полуострове. Следовательно, России надо строить свою политику в отношении государств Корейского полуострова на основе принципа равного удаления от соперничающих сторон и с учетом ее собственных государственных интересов.

¹ Валиев А. К поездке В. Жириновского в КНДР // Компас (ИТАР/ТАСС). 1994. №159; Монастырский М. Время собирать камни: К вопросу о российско-северокорейских отношениях // Известия. 1997. 21 мая.

² Цырендоржиев П. На родину — через полвека // Советский Сахалин. 1998. 27 февр.

³ Бок Зи Коу. Корейцы на Сахалине. Южно-Сахалинск: Южно-Сахалинский государственный педагогический институт. Восточный факультет. 1993. С.32—41; Кузин А. Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы. Южно-Сахалинск, 1993. С.199—201.

SUMMARY. The author of the article «Democratic People's Republic of Korea and Russia's Policy», Candidate of Historical Sciences Larisa Zabrovskaya makes conclusions: first, that the authorities of Democratic People's Republic of Korea take under their control internal situation in the country; second, the present difficulties with food supplies take place in the country, but the authorities try to keep silent about any positive information about the life in Republic of Korea. Further, the authorities of Democratic People's Republic of Korea find the opportunities for realizing their policy towards Russian Koreans, and in perspective the present regime in the country is expected to be slowly changing into a more open society, the form of which we can see in China.

Nowadays, — the author concludes, — peaceful coexistence of Democratic People's Republic of Korea and Republic of Korea is the only way for keeping peace and stability on the Peninsula.